

Неплюев Николай Николаевич

**Воздвиженская школа колыбель Трудового
братства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич Н.**
Воздвиженская школа колыбель Трудового братства / Неплюев Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 200 с.

ISBN 978-5-519-99214-5

ISBN 978-5-519-99214-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ дѣтства я находилъ сердечную отраду въ чтеніи Священнаго Писанія; съ дѣтства усвоилъ привычку ежедневнаго чтенія Евангелія. Не все было понятно для дѣтскаго ума, но сердце чуяло правду животворящаго духа святыхъ словъ, любило эту святую правду и привыкало ею провѣрять явленія окружающей жизни.

Съ дѣтства меня поражала и пугала оторванность жизни отъ этой святой правды. Когда критика фактовъ была для меня еще непосильна и формулировать свои мысли я еще не могъ, сердце чуяло непримиримый разладъ настроенія духа громаднаго большинства съ тѣмъ духомъ мира и любви, который со страницъ Евангелія освѣщалъ и согрѣвалъ дѣтское сердце.

Чѣмъ болѣе я жилъ и знакомился съ жизнью, тѣмъ болѣе я убѣждался, что подавляющее большинство людей не умѣетъ или не желаетъ ни думать, ни чувствовать, ни жить по христіански. Чѣмъ болѣе я любилъ и понималъ вѣчную истину правды воли Божіей, тѣмъ менѣе я былъ способенъ мириться съ тѣмъ, что было съ нею несогласно въ окружающей жизни. Такъ дорогъ былъ для меня святой заветъ: „Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнають всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою!“, а жизнь развертывалась предо мною во всемъ ужасѣ злобы, порока и холоднаго расчета. Одна за другою спадали условныя маски и выступали изъ подъ обманчиваго покрыва все тѣ же злоба, порокъ и холодный расчетъ. Съ каждымъ днемъ умножались для меня доказательства того, что я имѣю дѣло не съ учениками Христа Спасителя, а съ людьми, систематически измѣняющими Ему всѣмъ складомъ ума и симпатій своихъ, всѣмъ строемъ жизни и установившихся взаимныхъ отношеній.

Убѣдившись, что большинство христіанъ мирится со строемъ жизни, при которомъ люди, не только не любятъ другъ друга до самопожертвованія по завету Христа Спасителя, не только не признають Христа Спасителя Единымъ Учителемъ и всѣхъ людей братьями (Одинъ у васъ учитель Христосъ; всѣ же вы братья, Матѣ.—XXIII.—8), но даже считаютъ любовь за убыточную сентиментальность, ученіе Христа не считаютъ для себя обязательнымъ въ жизни и братство признають наивною утопіей, я понималъ,

что они молчаливо отказались отъ христіанства, какъ основы жизни, и стали искать въ философіи отвѣта на то, какія разумныя основы приняло человѣчество на мѣсто молчаливо упраздненнаго христіанства.

Таково было настроеніе духа моего, когда въ 1877 году случилось событіе, давшее новое направленіе моему послѣдующей жизни.

Возвратившись съ придворнаго бала изъ дворца нинѣшняго Принца-Регента Баварскаго (я состоялъ въ то время при Императорскомъ посольствѣ въ Мюнхенѣ), я увидѣлъ во снѣгъ, что нахожусь въ крестьянской избѣ въ обществѣ крестьянскихъ дѣтей, бесѣдую съ ними и чувствую такую духовную отраду, какой съ дѣтства жаждала душа моя и не находила въ общеніи съ людьми, далекими отъ христіанскаго настроенія духа. Сонъ этотъ повторился нѣсколько разъ и черезъ пять лѣтъ осуществился на яву въ мельчайшихъ подробностяхъ.

Въ то время меня особенно поразило то духовное успокоеніе, которое я испыталъ при этомъ во снѣгъ; то было настоящее откровеніе разумной программы жизни и дало новое направленіе моимъ мыслямъ, новую надежду возможности разумной, христіанской жизни въ будущемъ. Для меня стало ясно, что мнѣ надо уйти изъ общества людей, которые во мнѣ не нуждаются, единомысліе и единодушіе съ которыми, на почвѣ честнаго исповѣданія Христа Спасителя, для меня очевидно невозможно; уйти отъ нихъ къ тѣмъ бѣднымъ дѣтямъ народа, которые нуждаются во мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ, которыхъ надо только научить думать и чувствовать по христіански, чтобы вѣра ихъ изъ слѣпой стала сознательной, съ которыми возможно будетъ по завету Христа Спасителя жить въ единодушіи и единомысліи любовнаго братскаго общенія.

Не только вѣруя въ истину словъ, исшедшихъ изъ устъ Божіихъ: „Царство Божіе внутри васъ есть“, но и переживъ правду этихъ святыхъ словъ, убѣдившись на опытѣ въ невозможности честной христіанской жизни для людей самаго высокаго образованія и общественнаго положенія, когда по мыслямъ и чувствамъ они далеки отъ Царства Божіа и правды Его, я рѣшилъ начать съ воспитанія крестьянскихъ дѣтей въ сознательной вѣрѣ во Христа Спасителя и сознательной любви къ Нему.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе десяти лѣтъ, въ теченіи которыхъ я съ любовью занимался этимъ дѣломъ, съ любо-

вію підготувлять для моїхъ воспитанниковъ возможность, согласно ученію Христа Спасителя и примѣру Его Апостоловъ, согласовать строй жизни съ вѣрою на почвѣ единомыслія и єдинодушія реального братскаго общенія.

Много я пережилъ за эти десять лѣтъ, богатый опытъ вынесъ изъ отношеній ко мнѣ и моему дѣлу представителей разныхъ классовъ окружающаго меня общества. Недовѣрчиво отнеслись ко мнѣ крестьяне, несочувственно отнеслись ко мнѣ сосѣдніе помѣщики; первые — долго не вѣрили въ мое безкорыстіе, подозрѣвая хитро-скрытый подвохъ и расчетъ, вторые — считали меня гордецомъ, нежелающимъ жить, какъ всѣ живутъ. Въ учителяхъ моей сельско-хозяйственной школы, воспитанникахъ учительскихъ семинарій, институтовъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній — я не только не нашелъ помощниковъ въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія, но долженъ былъ ревниво ограждать моихъ воспитанниковъ отъ вреднаго, заразителнаго вліянія антихристіанскихъ привычекъ ихъ ума и симпатій; служащіе въ моихъ имѣніяхъ меня обманывали и обкрадывали, пользуясь тѣмъ, что я не могъ и не желалъ отглаживать свою жизнь на огражденіе моего состоянія отъ тѣхъ, кому я довѣрялъ свои интересы.

Все это краснорѣчиво подтверждало мое убѣжденіе въ полномъ разладѣ современной жизни съ вѣрою и убѣждало меня въ томъ, что положить всѣ силы умственныхъ, нравственныхъ и матеріальныхъ на дѣло честнаго согласованія жизни съ вѣрою — составляетъ для меня очевидную элементарную обязанность искренно вѣрующаго христіанина.

Съ 1885 года школа моя стала сельско-хозяйственной и находится въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Воспитанники получаютъ кромѣ христіанскаго воспитанія спеціально агрономическое образованіе, которое я находилъ наиболѣе полезнымъ для русскаго крестьянина. Воспитанники моей школы — крестьяне, казаки, мѣщане и очень немногіе дворяне — по большей части люди очень бѣдные, совсѣмъ безземельные, или обладающіе такими малыми участками земли, на которыхъ приложить свои агрономическія познанія для нихъ невозможно. Положеніе приказчиковъ или управляющихъ, вполнѣ зависящихъ отъ людей, совершенно нераздѣляющихъ ихъ христіанскихъ убѣжденій, было-бы для нихъ равносильно познанимъ каторгѣ. Тою же каторгою была-бы для нихъ вообще жизнь по обычаю міра сего, съ ея вопиющими противорѣчіями съ животворящимъ духомъ ученія Христа Спасителя, съ ея назойливыми искушеніями и ежеминутными оскорбленіями самыхъ святыхъ, заветныхъ чувствъ искренно вѣрующаго христіанина.

Выходя изъ школы, наиболѣе удавшіеся въ воспитательномъ отношеніи, молодые люди настолько любятъ другъ друга и дружны со мною, что намъ всѣмъ вполнѣ естественно и, живя въ христіанскомъ Государствѣ, вполнѣ законно желать устроить свою жизнь согласно святымъ заветамъ Христа Спасителя въ єдиномысліи и єдинодушій братскаго общенія.

Дать имъ возможность разумно организовать весь строй жизни по вѣрѣ, я считаю для себя, какъ человѣка воспитавшаго ихъ въ сознательной вѣрѣ и обладающаго достаточными для того матеріальными средствами, такою-же святою обязанностью богатаго христіанина, какъ считалъ для себя уразумѣть святое ученіе Христа Спасителя и другихъ

научить пониманію его — священною обязанностью христіанина образованнаго.

Мнѣ нечего было придумывать форму жизни, наиболѣе соответствующую вѣрѣ и пониманію жизни вѣрующаго христіанина. Св. Апостолы, самые авторитетные для насъ истолкователи словъ и дѣлъ Единаго для всѣхъ насъ Учителя Христа, научили насъ тому примѣромъ братскихъ общинъ, этой единственной формы социального строя, вполнѣ соответствующей братской любви тѣхъ вѣрныхъ чадъ Единаго Отца Небеснаго, которые любятъ другъ друга не на словахъ только, но и на дѣлѣ, и искренно желаютъ быть огражденными отъ искушеній жизни по обычаю міра сего, оставаясь вѣрными Господу Богу, не уживаясь политично съ врагами Его.

„Вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: и такъ будьте мудры, какъ змій, и просты, какъ голуби“. (Матѣ X, — 16). Слова эти, какъ и всякое слово, исшедшее изъ устъ Божіихъ, имѣютъ кромѣ спеціального значенія для лицъ, которымъ они были сказаны, и вѣчное, непреходящее значеніе, примѣнимое и обязательное для всѣхъ христіанъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Для меня совершенно ясно, что Христосъ требуетъ отъ всякаго христіанина, чтобы онъ при всякихъ обстоятельствахъ оставался кроткою овцою, неспособною и нежелающею съ волками вить по-волчьи и отъ волковъ по-волчьи огрызаться; завѣщаль вмѣстѣ съ тѣмъ не быть глупыми овцами, блуждающими между волками по одиночкѣ для вящаго удобства для этихъ послѣднихъ растерзать ихъ, но употребить всю мудрость, которую люди — волки употребляютъ на зло, на стройную организцію добра и огражденіе себя и братьевъ по духу отъ волковъ хищныхъ.

Такою стройною организціею добра и были братскія общины временъ Апостольскихъ, такими-же, не менѣе необходимыми и въ настоящее время, убѣждающими для кроткихъ могутъ стать трудовыя братства, въ которыхъ искренно вѣрующіе христіане нашли бы возможность согласовать всю жизнь съ вѣрою, жить въ єдиномысліи и єдинодушій съ искренними братьями о Христѣ, добывать средства къ жизни путемъ дружной совмѣстной дѣятельности, основанной на любви, довѣріїи и уваженіи другъ къ другу, быть огражденными отъ искушеній, тѣмъ болѣе опасныхъ, что они составляютъ установившуюся рутину жизни, носящей на себѣ обманчивый ярлыкъ христіанства, и отъ той антихристіанской экономической борьбы за существованіе, въ которой практичныя дѣльцы, эти волки хищные современнаго намъ общества, всегда имѣютъ преимущества неразборчивости, холоднаго расчета и звѣрскаго алчности.

Учредить такое братство въ предѣлахъ моихъ имѣній я считаю для себя тѣмъ болѣе обязательнымъ, ожидать въ этомъ дѣлѣ сочувствія и поддержки со стороны Церкви Православной и Русскаго Правительства — я считаю себя тѣмъ болѣе въ правѣ, что дѣло это съ христіанской точки зрѣнія не менѣе необходимо для христіанской Церкви и христіанскаго Государства, чѣмъ для насъ, отдѣльныхъ членовъ Церкви Христовой.

Перечислю кратко благотворные результаты учрежденія трудовыхъ братствъ для крестьянъ, для землевладельцевъ, для Государства и для Церкви.

Въ матеріальномъ отношеніи братство гарантировало бы своихъ сочленовъ, ихъ вдовъ и сиротъ отъ нищеты, слѣш-

комъ часто постигающей людей ничѣмъ неповинныхъ. Пожаръ, падежъ скота, болѣзнь, неурожай, дурное поведеніе главы семьи, подвохъ лихого человѣка — всѣ эти бѣдствія, способныя въ конецъ разорить одинокую, предоставленную самой себѣ, среди ожесточенной борьбы за существованіе, крестьянскую семью, не имѣли бы въ братствѣ столь роковыхъ послѣдствій. Даже и не подвергаясь этимъ исключительнымъ бѣдствіямъ, ставшимъ, впрочемъ, вполне зауряднымъ явленіемъ, крестьяне постепенно, путемъ прироста населенія, обезземеливаются; уже теперь во многихъ мѣстахъ надѣлы раздробились настолько, что собственность крестьянина представляетъ собою не поле, а грядку, которая можетъ служить развѣ подспорьемъ, но никакъ не обезпеченіемъ даже и для самой скудной жизни крестьянской семьи. Братство, отчисляя ежегодно 10% чистаго дохода въ основной капиталъ, приращающійся кромѣ того всѣми процентами, получающимися съ этого капитала и добровольными пожертвованіями, могло бы постепенно скопить сумму, достаточную для того, чтобы по временамъ прикупать новыя земли и тѣмъ обезпечивать нормальный приростъ своего населенія. Заболѣвшій братъ пользовался бы уходомъ и вся семья его содержаніемъ на общій братскій счетъ, а по смерти—его вдова и дѣти пользовались бы покровительствомъ и матеріальною поддержкою братства до тѣхъ поръ, пока пожелають жить въ братствѣ, подчиняясь его уставу и строю братской жизни.

Такимъ образомъ хлѣбъ насущный былъ бы обезпеченъ, не представляя однако такой приманки, ради которой согласились бы поступать въ братство корыстные люди.

Въ умственномъ отношеніи братство доставитъ возможность развиваться въ общеніи съ людьми болѣе образованными, удѣлять часы досуга на общее чтеніе и бесѣды, завести общую бібліотеку, давать дѣтямъ христіанское образованіе въ братской школѣ, приглашать на общій счетъ ученыхъ спеціалистовъ, агрономовъ и техникувъ руководителями работъ на поляхъ и заводахъ, принадлежащихъ братству или давать средства получить спеціальное образованіе собственнымъ дѣтямъ, если братство того пожелаетъ.

Въ нравственномъ отношеніи братство обезпечитъ возможность честнаго согласованія всего строя жизни съ вѣрою среди единомыслия и единодушія братскаго общенія съ тѣми, кто искренно желаетъ быть, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, вѣрными чадами Единого Отца Небеснаго и честно работать на то, чтобы во истину святилось имя Его, создавалось царство Его и творилась воля Его; обезпечитъ возможность дышать живительною атмосферою христіанскаго настроенія всего окружающаго общества, что само по себѣ будетъ могучимъ средствомъ постепеннаго укрѣпленія въ человѣкѣ всего добраго и постепеннаго очищенія духа отъ всего дурнаго; обезпечитъ и неоцѣнимое сокровище спокойной радости духа, оградивъ его отъ того хаоса жизненной биржи, среди котораго вся жизнь, отъ колыбели и до гроба, представляетъ одно сплошное искушеніе для кротости, вѣры и любви, оградивъ его, жену его и дѣтей отъ тлетворной проституціи духа въ общеніи съ тѣми, чье каждое слово и каждый шагъ есть отреченіе отъ Бога и измѣна Христу Его.

Для христіанина землевладѣльца учрежденіе братства въ предѣлахъ его имѣнія представляетъ не менѣе насущную потребность, если онъ не хочетъ превратиться изъ хліа-

нина въ практичнаго дѣльца, другими словами, сдѣлаться кулакомъ, или обречь себя на пожизненную каторгу горемычной овцы, терзаемой волками, которымъ онъ же платитъ жалованье; волками, которые неизмѣнно признають его доброту за глупость, его безкорыстіе за неумѣлость и его довѣріе за тупоуміе. Чтобы не играть этой глупой роли одуроченной овцы, надо всю жизнь отдать бдительной самооборонѣ отъ всего окружающаго, что въ концѣ концовъ непременно приведетъ къ роковой необходимости отъ волковъ по волчьимъ огрызкамъ, какъ единственному аргументу, способному убѣдить волковъ, что кусаться нельзя и невыгодно.

Если прибавить ко всему этому невыносимое для богатаго христіанина сознаніе, что его выгоды не согласованы съ выгодами всѣхъ окружающихъ, что подкупать высшихъ служащихъ громаднымъ жалованьемъ и закрывать глаза на все прочее — недостойно христіанина и что богатство его возбуждаетъ кругомъ только зависть и грубую недоброжелательность, мы поймемъ, какія нравственныя муки доставитъ ему богатство.

По моему глубокому убѣжденію единственный выходъ изъ этого невыносимаго положенія для всякаго христіанина-землевладѣльца — положить всѣ силы духовныя и матеріальныя на организацію трудового братства и братству этому отдать всѣ свои земли и заводы въ аренду.

Пока этого нѣтъ, постепенное разореніе русскаго дворянства явленіе отчасти симпатичное, указывающее на то, что оно еще не успѣло или не желаетъ перейти отъ патріархальности бывшихъ отношеній къ крестьянамъ — къ холодной расчетливости и личной самооборонѣ кулака капиталиста.

Для христіанскаго Государства трудовое братство есть первый шагъ на пути къ согласованію всего строя общественной и государственной жизни съ духомъ официально исповѣдуемаго христіанства.

Христіанское Государство не можетъ заставить своихъ подданныхъ согласовать жизнь съ вѣрою, такъ какъ всякое насиліе противно духу христіанства; между тѣмъ согласованіе жизни съ вѣрою есть насущная потребность христіанскаго Государства, залогъ его нормальнаго развитія.

Пока существуетъ разладъ между жизнью и официально признанною основою жизни — религіею, каждая школа отъ высшей и до низшей будетъ фатально умножать число недовольныхъ, увеличивая степень сознательнаго отношенія къ жизни, причемъ этотъ разладъ заставляетъ стать на сторону религіи противъ жизни, или на сторону жизни противъ религіи и тѣхъ, кто ее поддерживаетъ.

Вотъ главная причина того, что образованіе плодитъ такъ много людей недовольныхъ, враговъ Церкви и Государства.

Время наивнаго разлада между вѣрою и жизнью прошло безвозвратно; въ настоящее время Государство обязано или сознательно отказаться отъ христіанства, избравъ новую основу жизни, или сознательно стремиться къ разумному согласованію всего строя частной, общественной и государственной жизни съ вѣрою.

Трудовое братство могутъ сослужить въ этомъ отношеніи великую услугу Россіи, если не будетъ упущено благоприятное время. Нашъ народъ не воспитанъ историческимъ прошлымъ къ жизни свободныхъ людей; онъ пассивно подчинялся жизни, вся религія его приняла характеръ слѣпой вѣры и смиренной покорности. Это было достаточно для того, чтобы повиноваться; этого совершенно недостаточно

въ настоящее время для того, чтобы разумно творить жизнь на новыхъ путяхъ. Народъ чувствуетъ свою безпомощность, не находитъ въ прежней наивной вѣрѣ отвѣтовъ на тысячи вопросовъ, воздвигаемыхъ передъ нимъ новою, осложненною жизнью и начинаетъ уже искать отвѣты эти внѣ церкви православной. Сельскіе пастыри слишкомъ часто не находятъ на высотѣ своего труднаго положенія, не только не становятся во главѣ новаго движенія къ сознательной вѣрѣ, но въ большинствѣ признають за измѣну православію всякое уклоненіе отъ установившейся рутины и своею враждебностью отталкиваютъ отъ церкви людей, которые могли бы быть наиболѣе полезными и вѣрными ея сынами.

Города, фабрики, мѣстные кулаки, интеллигентные дѣльцы, помѣщики аферисты и казармы рабочихъ, все это могучіе дѣятели быстраго умственнаго и нравственнаго разложенія для крестьянъ; и съ каждымъ днемъ расшатывается вѣра, прививается жажда веселой, празднои жизни и наживы во чтобы то ни стало. Этой общественной язвѣ необходимо противопоставить организованное добро трудового христіанскаго братства. Оно оградить своихъ сочленовъ отъ вредныхъ вліяній, оградить ихъ и отъ подмѣны животворящаго духа вѣры мертвящею буквою и отъ уклоненія въ ереси, какъ только пробудившееся сознание не довольствуется этою мертвящею буквою. Оно будетъ самымъ вѣрнымъ другомъ Церкви Христовой и христіанскаго Государства, зарею для нихъ свѣтлаго будущаго, воспитывая грядущія поколѣнія

въ духѣ вѣры и стройнаго согласованія съ нею всего склада ума, симпатій и жизни, принимая на себя отвѣтственность за настроеніе духа и поведеніе своихъ сочленовъ передъ Церковью и Государствомъ, имѣющихъ передъ собою въ настоящее время загадочное и бурное море миллионовъ людей, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою фантазію въ головѣ и свою похоть въ сердцѣ.

Значеніе трудового братства для Церкви настолько очевидно, трудовое братство такъ естественно вытекаетъ изъ ученія Христа Спасителя, такъ согласно завѣтамъ Св. Апостоловъ, составляетъ столь насущную потребность воинствующей Церкви Христовой, способно быть такимъ краснорѣчивымъ доказательствомъ неосновательности нареканій враговъ Православной Церкви, отворачивающихся отъ нея подъ предлогомъ, что нельзя, оставаясь въ ней, жить по вѣрѣ, что останавливаться дольше на этомъ вопросѣ я не буду.

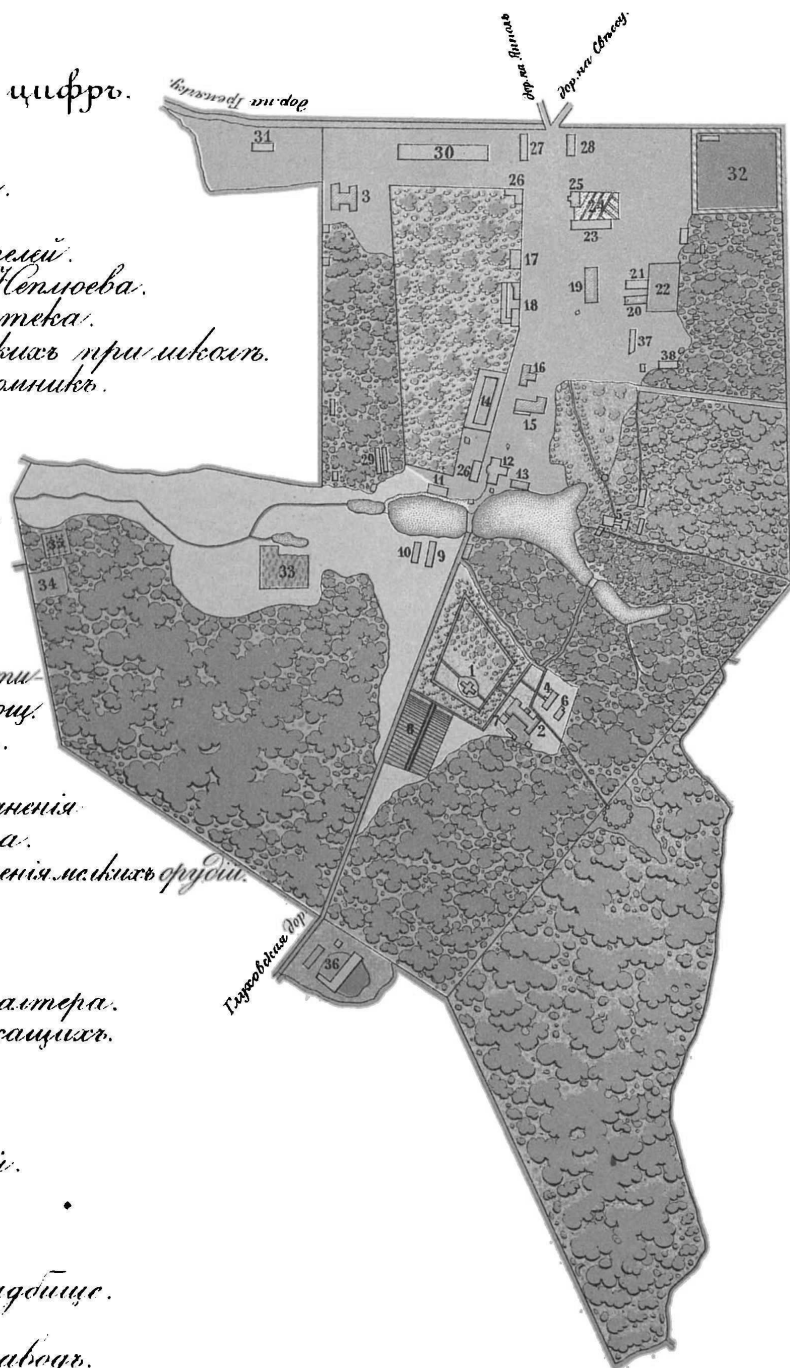
Скажу только, что это вопросъ жизни, насущная потребность переживаемой нами эпохи для всякаго государства, которое желаетъ оставаться христіанскимъ. Оно не можетъ заставить подданныхъ идти по этому пути, но не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не сочувствовать и не поддерживать благопріятствующихъ тому явленій жизни, не подписывая себѣ смертнаго приговора, какъ Государству христіанскому, не отрекаясь молчаливо отъ Христа Спасителя, не отталкивая отъ себя всѣхъ искреннихъ исповѣдниковъ Его.

Н. Никольскіе.

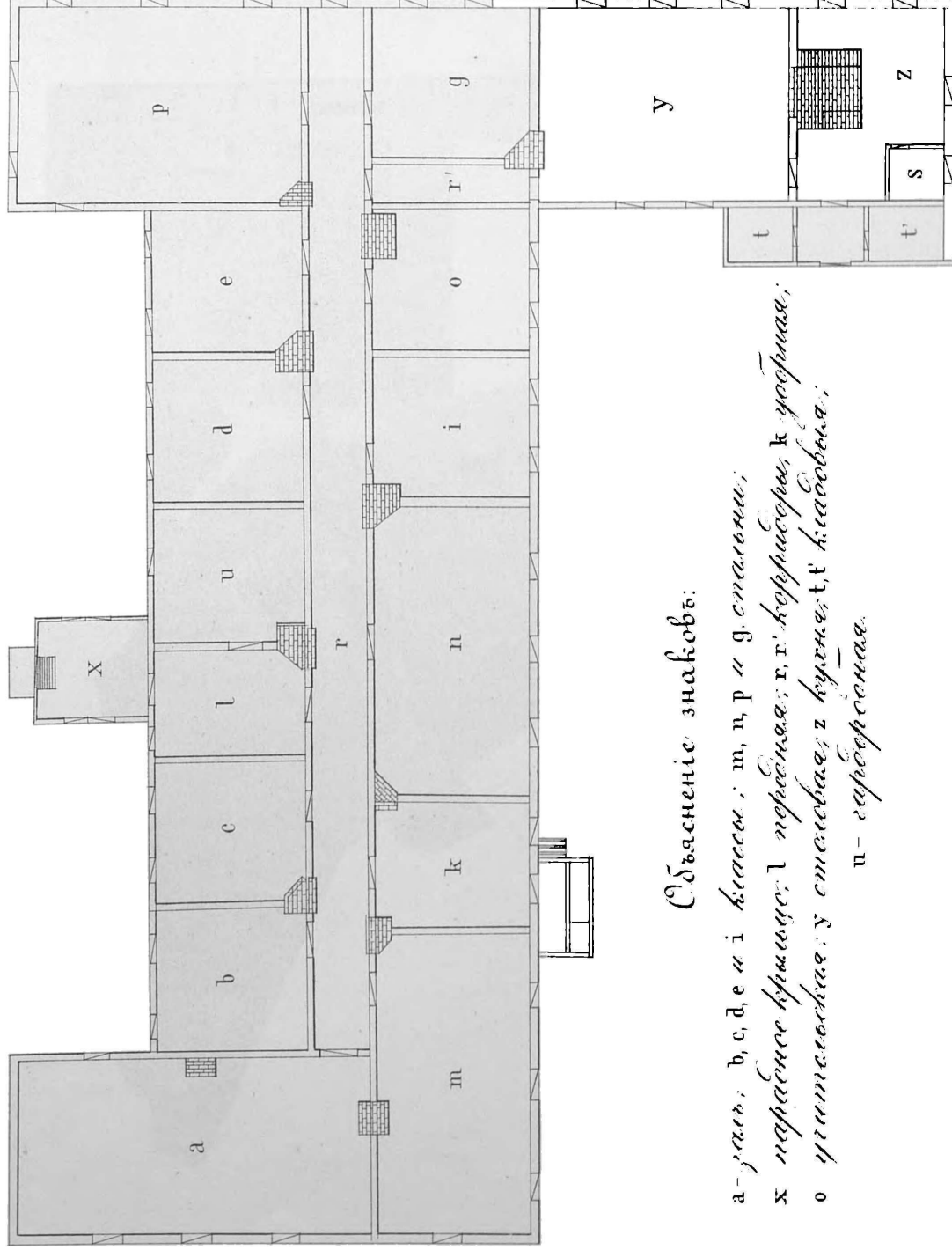
Уяснение цифръ.

1. Церковь.
2. Мужская школа.
3. Женская школа.
4. Квартира учителей.
5. Домъ Гв. Гв. Неплюева.
6. Больница и аптека.
7. Здание мастерскихъ при школе.
8. Школьный питомникъ.
9. Солодовня.
10. Баня.
11. Прагешня.
12. Винок. заводъ.
13. Цистерна.
14. Скотный дворъ.
15. Коровникъ.
16. Молочня.
17. Контора и кварти-
ра управляющаго.
18. Дворовой дворъ.
19. Казарна.
20. Подвалъ для хранения
спирта.
21. Подвалъ для хранения
мешковъ срубей.
22. Питомникъ.
23. Ангаръ.
24. Огородъ.
25. Квартира буржюатера.
26. Квартира служащихъ.
27. Казарна.
28. Рука.
29. Ледники.
30. Лѣтний сарай.
31. Крупорушка.
32. Тушно.
33. Сельникъ.
34. Братское кладбище.
35. Кладбище.
36. Кирпичный заводъ.
37. Мастерская.
38. Кузница.

П Л А Н Ъ

зданія Воздвиженской с.х.Шнолы.

Съясненіе знаковъ:

а - зала; в, с, д, е и і классы; т, п, р и г сѣнагоны;
 х парадное крыльцо; л передняя; г, г' корридоры; к уфортная;
 о унитазовая; у стеновая; з кухня; т, т' кладовыя;
 п - гардеробная.

I.

Хуторъ Воздвиженскъ.

Хуторъ Воздвиженскъ находится въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, въ 20 верстахъ отъ города Глухова. Самый хуторъ основанъ не такъ давно, лѣтъ 80 тому назадъ, на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ сплошной лѣсъ. Лѣсъ срубили и сожгли, оставивъ только кольцо, окружающее хуторъ почти непрерывнымъ паркомъ.

Лучшее украшеніе хутора и составляютъ эти остатки стараго лѣса, которые вмѣстѣ съ четырьмя прудами и придаютъ ему нѣкоторую живописность, несмотря на совершенно ровную мѣстность, на которой онъ находится.

Главный мѣстный недостатокъ — отсутствіе проточной воды. Несмотря на значительность размѣра и глубины главнаго пруда, вода въ немъ застаивается и въ концѣ лѣта становится почти негодною для купанья.

Если подъѣзжать къ хутору со стороны города Глухова, не видно ничего кромѣ густого лѣса среди необъятной шири совершенно ровныхъ полей. Высокія деревья ревниво скрываютъ отъ взора не только жилия постройки, но даже и невысокую церковь, построенную при школѣ.

Подъ самымъ хуторомъ находятся поля сельско-хозяйственной школы, обрабатываемыя исключительно воспитанниками; дорога между ними окаймлена съ обѣихъ сторонъ живою изгородью изъ желтой акаціи.

По правую сторону отъ дороги, у самаго парка, пріютились низкіе, крытые соломой (но крытые превосходно, какъ умѣютъ крыть соломой только на Украинѣ, такъ ровно, что вся крыша кажется бархатною) сараи кирпичнаго завода, съ едва выступающею тесовою крышею надъ обжигательною печью въ срединѣ.

Съ этой стороны у въѣзда на хуторъ паркъ представляетъ съ обѣихъ сторонъ сплошной дубовый лѣсъ, съ живою изгородью акаціи по валу вдоль канавъ.

Внезапно открываются съ обѣихъ сторонъ обширныя поляны среди раздвинувшагося лѣса.

Налѣво не занятая поляна, на которой въ будущемъ году вырастетъ дождь священника; направо гораздо большая, живописно окаймленная съ трехъ сторонъ деревьями-исполнянами, поляна представляетъ самое разнообразное зрѣлище.

Въ началѣ, наиболѣе узкая часть ея, занята древеснымъ питомникомъ, рядки котораго пестрѣютъ попеременно хвойными и лиственными саженцами самыхъ разнообразныхъ отѣнковъ, съ цѣлымъ лѣсомъ бѣлыхъ дощечекъ, на которыхъ означены названія растеній и время ихъ посадки.

Питомникъ оканчивается тамъ, гдѣ поляна широко раздвигается. Тутъ вся передняя часть у дороги занята дендрологическимъ садомъ. Большое пространство, въ формѣ трапеціи, со всѣхъ сторонъ окаймлено правильными полукругами, засажеными каждый отдѣльною поро도로 деревьевъ. Садъ очень молодъ и будущія деревня въ настоящее время еще только деревца, ничего собою незаслониющія. Въ срединѣ полукруговъ будутъ посажены рѣдкіе виды тѣхъ же родовъ, а на противоположной сторонѣ широкой дорожки, къ внутренней сторонѣ, протянется цѣпь самыхъ разнообразныхъ кустарниковъ, съ арками и щитами для вьющихся растений.

На южной сторонѣ поляны, среди дендрологическаго сада, возвышается церковь въ русскомъ стилѣ, вся сѣрал, съ бѣлою рѣзбою и зеленою крышею, увѣнчанною тремя золотыми крестами. На бѣломъ фонѣ матовыхъ стеколъ ея оконъ рельефно выступаютъ большіе синіе кресты, а скромные колокола пріютились подъ невысокимъ навѣсомъ, въ видѣ балкона, надъ главнымъ входомъ.

Въ глубинѣ поляны, за цѣлымъ лѣсомъ пирамидальныхъ тополей виднѣется сѣрое зданіе общежитія учителей и только однимъ бокомъ выдается красное кирпичное зданіе мужской сельско-хозяйственной школы. Отъ нее, противъ церкви, тянется крестовый заборъ, отдѣляющій дворъ школы, примыкалъ къ зданію школьныхъ мастерскихъ.

Отъ Глуховской дороги, огибая дендрологическій садъ, лентою протянулась между нимъ и паркомъ широкая аллея, окаймленная живою еловою изгородью.

Дойдя до конца сѣверной стороны дендрологическаго сада, аллея эта раздвигается; съ одной стороны она огибаетъ восточную сторону сада, направляясь къ церкви, съ другой — идетъ въ глубь поляны, огибаетъ домъ общежитія и, проходя между нимъ и больницей, направляется ко двору школы.

Небольшое, крытое гонтомъ, зданіе больницы состоитъ всего изъ двухъ комнатъ съ двумя отдѣльными сѣнями и кладовою между ними. Изъ одной комнатъ можно, при нуждѣ, помѣстить до шести кроватей, въ другой помѣщается фельдшеръ и аптека.

Пространство между школою и общежитіемъ раздѣляется дорожками крестообразно на четыре квадрата, изъ которыхъ три покрыты зеленою травою съ одиночными елями по срединѣ, а четвертый занятъ крокетомъ и столбомъ съ школьнымъ колоколомъ подъ навѣсомъ. Дорожки окаймлены рядомъ пирамидальныхъ тополей и елей, съ кустами розъ между ними.

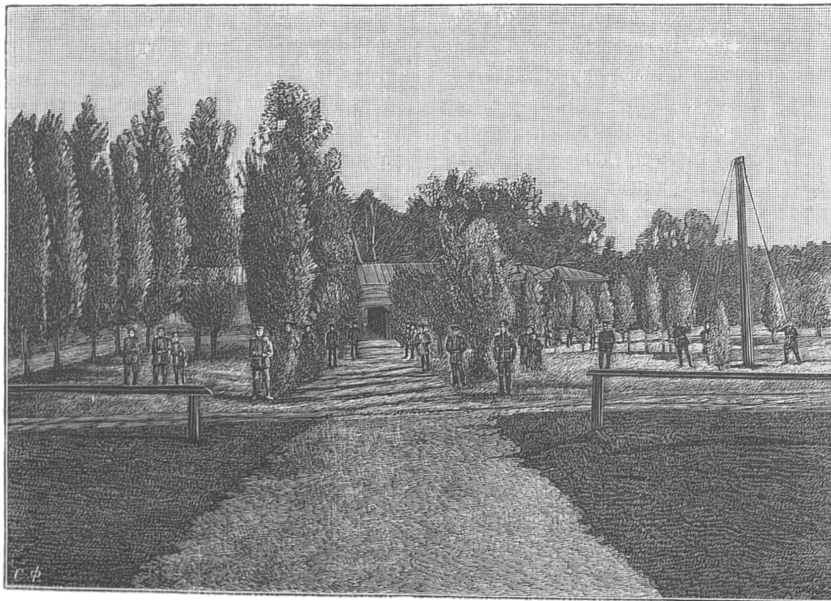
Аллея высоких тополей ведетъ къ густо заросшему дикимъ виноградомъ входу въ общежитіе. Такое-же, заросшее виноградомъ, крыльцо ведетъ и въ зданіе школы.

Передняя школы по всѣмъ стѣнамъ установлена вѣшалками, густо занятыми лѣтомъ куртками и козачками, а зимою овчинными полушубками, дверь налѣво ведетъ въ комнату, уставленную высокими почти до потолка шкафами съ бѣльемъ воспитанниковъ, ларями и комодами. Это царство экономашколы. Дверь противъ входа ведетъ изъ передней въ длинный корридоръ, прорѣзывающій вдоль всю школу. Свѣтъ проникаетъ въ этотъ корридоръ изъ единственнаго окна въ концѣ его и изъ верхнихъ стеклянныхъ частей, выходящихъ въ него многочисленныхъ дверей; дверей этихъ много, но корридоръ длиннее и въ сумрачные зимніе дни свѣта въ немъ недостаточно.

Многочисленные двери ведутъ изъ корридора въ пять

ватей, съ двухъэтажными табуретками между ними и деревянными ящиками для вещей подъ ними. На всѣхъ кроватяхъ сѣнники, простыни, сѣрые суконные одѣяла на подкладкахъ и собственные пуховыя подушки. Кромѣ комнатныхъ образовъ въ углахъ, у многихъ кроватей висятъ собственные образки. На стѣнахъ фотографическія группы воспитанниковъ и портреты особенно любимыхъ или уважаемыхъ личностей; тутъ и изображеніе царской четы въ изданіи генерала Богдановича и фотографія учредителя школы, и литографическій портретъ отца Іоанна Кронштадтскаго, и вдохновенный ликъ реформаторскаго проповѣдника Версе, проповѣди котораго составляютъ одно изъ любимыхъ воскресныхъ чтеній въ Воздвиженской школѣ.

Въ уборной длинный, во всю стѣну, металлическій рукояйникъ со множествомъ крановъ и длинный, тинущійся по противоположной стѣнѣ, ларь для лампъ, стеколъ, щетокъ,

классовъ, учительскую, четыре спальни, уборную, залъ и столовую. Въ классахъ стѣны выкрашены свѣтлозеленою масляною краскою, съ высокими сѣрыми панелями, и увѣшаны картинами, картами и чертежами, соответственно научнымъ предметамъ въ нихъ проходимыхъ. Въ первомъ классѣ раскрашенныя картины по священной исторіи и географическія карты; во второмъ такія же картины по священной исторіи, по ботаникѣ и зоологіи; въ третьемъ — по русской исторіи, по анатоміи и энтомологіи; въ четвертомъ — по русской исторіи и карты Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; въ пятомъ — картины по лѣсоводству и скотоводству.

Въ учительской комнатѣ, на большомъ столѣ, книги для учительскихъ записей, большіе шкафы, заключающіе въ себѣ учительскую и ученическую бібліотеки и разныя учебныя пособія по физикѣ, химіи, географіи и геодезіи; тутъ же въ углу стоятъ и кровать для дежурнаго преподавателя.

Въ четырехъ спальняхъ помѣщается до семидесяти кро-

ваксы, керосину и другихъ предметовъ хозяйственнаго обихода. Надъ этимъ ларемъ зеркало и полка для головныхъ щетокъ и гребней.

Стѣны большого зала выкрашены свѣтло-розовою масляною краскою, съ панелью и рамками цвѣта бордо по угламъ. Въ глубинѣ глухая стѣна съ большимъ образомъ, изображающимъ благословеніе дѣтей. На боковыхъ стѣнахъ большіе портреты Императора Александра II, Императора Александра III, Императрицы Маріи Ѳеодоровны и бывшаго министра Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго, въ глубинѣ группы фотографій четырехъ выпускровъ.

Столовая большая, освѣщенная двумя рядами оконъ, представляетъ изъ себя днемъ свободную, рекреационную комнату, на свѣтло-желтыхъ стѣнахъ которой рѣзко выделяются темно-коричневныя полосы подвѣшенныхъ столовъ; эти столы представляютъ изъ себя доски, прикрѣпленныя къ стѣнѣ завѣсами, позволяющими имъ свободно подниматься и опу-

скаться. Когда пужно доски эти опускаются, опираясь концами на деревянные подставки и вдоль их ставятся съ обѣихъ сторонъ деревянные лавки и стулъ или кресло въ концѣ. Такихъ столовъ семь; у каждаго помѣщается по девяти человѣкъ. Прежде ихъ было восемь, но потребовалось прибавить печку и замѣнить откидной столъ приставнымъ. По минованіи надобности, доски столовъ поднимаются вдоль стѣнъ, прикрѣпляясь металлическими крючками, скамьи и подставки разставляются тоже вдоль стѣнъ подъ ними и большая комната остается совершенно свободною въ срединѣ. Въ сѣверо-восточномъ углу столовой помѣщается большой образъ: „Моленіе о чапѣ“.

Изъ столовой дверь ведетъ въ кухню и на черное крыльцо.

За школою находится черный дворъ, ограниченный съ двухъ сторонъ корпусами школы, съ третьей, крестовымъ

рой лѣтомъ, подъ вечеръ, можно видѣть цѣлый арсеналъ сельско-хозяйственныхъ орудій, которыя днемъ военнотанники употребляли на работахъ, а въ свободные часы и по праздникамъ лужайка эта часто вся устлана несомымъ роемъ дѣтей, предающихся самымъ разнообразнымъ играмъ на просторѣ, имѣя на фонѣ парка зеленый коверъ травы подъ ногами и высокое голубое небо надъ собою. Въ концѣ лужайки—колодезь подъ навѣсомъ. Дальше въ паркъ видны лужайки, изъ которыхъ одна кругомъ засажена елями; на этихъ лужайкахъ лѣтомъ, въ праздничные дни, собираются на чтенія священнаго писанія и бесѣды о словѣ Божіемъ.

Въ концѣ аллея упирается въ мостикъ, который черезъ небольшую канаву ведетъ на обширную лужайку. Здѣсь кончается старый паркъ и съ трехъ сторонъ лужайку красиво окаймляютъ молодыя деревья новаго парка, перемѣшанные съ дикими грушами и бѣлою акаціей.

заборомъ и зданіемъ мастерскихъ, а съ четвертой—паркомъ, сараями и небольшою каменной кладовой съ подваломъ. На зданіи мастерскихъ, въ которыхъ помѣщается столярня, токарный станокъ, бондарня и слесарня, будетъ въ этомъ году устроено помѣщеніе для метеорологическихъ наблюденій и фотографій. Кромѣ того тутъ же будетъ поставленъ въ скоромъ времени небольшой скотный дворъ и подалѣе въ паркъ—кузня.

У выхода изъ школы дорогу пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ, параллельная ея фасаду, вдоль котораго посажены кусты сирени и жасмина, аллея пирамидальныхъ тополей. Направо, аллея эта, проходя мимо зданій общедѣтій и больницы, углубляется въ паркъ; тутъ тополя смѣняются бѣлою акаціею, кленами и искусными деревьями, пока съ обѣихъ сторонъ не пойдутъ исполинскіе дубы и сосны парка. У самой школы, по правую руку отъ этой аллеи, разстилается обширная лужайка, въ глубинѣ кото-

Налѣво отъ выхода изъ школы эта аллея короткимъ концомъ своимъ упирается въ поперечную дорогу дендрологическаго сада. Здѣсь, окруженная широкимъ кругомъ, утрамбованнымъ и густо засыпаннымъ пескомъ по кирпичному щебню, стоитъ совсѣмъ еще новая, только что освященная 11 сентября 1893 года церковь во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня.

По обилію крестовъ, церковь эта по праву можетъ называться крестовою. Большіе, сивіе стеклянные кресты въ бѣлыхъ матовыхъ окнахъ, большіе бѣлые кресты на каждой половинкѣ наружныхъ дверей. Внутри—крестовъ еще больше. Вся церковь, въ формѣ креста, выкрашена однородно свѣтло-голубою краскою съ темно-синими колоннами на углахъ, такими же большими крестами на обѣихъ половинкахъ внутреннихъ дверей, лутками и оконными рамами. Иконостасъ свѣтлаго рѣзнаго дуба, съ ипкрустціями и рельефными украшеніями изъ чернаго дуба, съѣдланъ

мастерами наших свѣскихъ столарныхъ заведеній. Цѣлый рядъ крестовъ надъ иконостасомъ, множество прямыхъ и андреевскихъ крестовъ чернаго дуба и такихъ же звѣздъ украшаетъ самый иконостасъ. Всѣ иконы писаны скромнымъ мѣстнымъ живописцемъ и написаны для такового весьма удовлетворительно. Образъ Воздвиженія Креста Господня и апостолы на царскихъ дверяхъ даже положительно хороши.

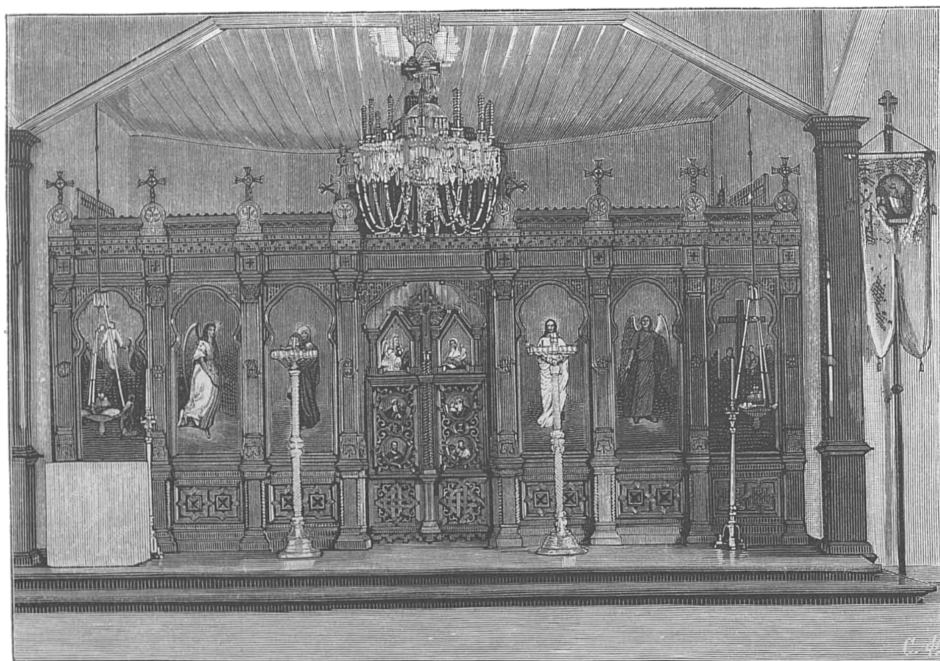
Большая люстра, ставники, висячія паникадилы и четыре большіе креста съ трехсвѣчниками и многими висячими небольшими крестами на стѣнахъ, все это сдѣлано изъ хрусталя и при вечернемъ освѣщеніи блеститъ тысячу огней, благодаря безчисленнымъ гранямъ разнообразныхъ хрустальныхъ украшеній.

На стѣпахъ, по обѣ стороны иконостаса, большія темносинія церковныя хоругви съ золотою бахромою и двѣ мень-

право, минуя домъ общежитія, видны столбы, перекладины и лѣстницы незатѣливой гимнастики, а налѣво, между деревьями парка, видна тесовая крыша погреба, надъ которымъ помѣщается складъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Съ мостика на плотинѣ, отдѣляющей первый прудъ отъ второго, открывается одинъ изъ наиболее красивыхъ видовъ хутора въ обѣ стороны. Направо первый прудъ, круто загибающій въ глубь парка, мелкій, но съ чистою водою, въ которой какъ въ зеркалѣ отражаются окружающія деревья. Налѣво большой второй прудъ съ красивою купальней и потонувшими въ зелени постройками хутора на противоположномъ берегу.

За мостикомъ дорога раздвигается, направо она извивается между деревьями вдоль перваго пруда, огибаетъ всю эту часть парка, образуя по угламъ площадки съ боль-

шія хоругви Старшаго и Младшаго Братскихъ Кружковъ школы: одна красная съ большимъ золотымъ крестомъ, другая голубая съ крестомъ серебрянымъ.

Изъ царскихъ вратъ отъ престола на средину церкви разстилается красивый коверъ, состоящій изъ полосы темно-малиноваго бархата между двухъ вышитыхъ полосъ съ большими бѣлыми датарами (лиліями) и роскошными зелеными листьями по темно-малиновому фону.

На престолѣ, кромѣ обычной серебряной священной утвари—евангеліе съ рисованными на фарфорѣ медаліонами тонкой работы.

Не менѣе вечерняго красиво и дневное освѣщеніе храма, когда яркіе лучи солнца, умѣряемые матовыми и синими стеклами окопъ, наполняютъ его мягкимъ, радостнымъ свѣтомъ.

Прямо отъ выхода изъ школы широкая дорога ведетъ, углубляясь въ паркъ, черезъ пруды къ моему дому. На-

шими полукруглыми скамьями и, проходя мимо моего дома, соединяется съ другимъ развѣтвленіемъ дороги.

Налѣво отъ мостика дорога приводитъ къ старому дубу, окруженному двойнымъ рядомъ скамей. Направо паркъ состоитъ изъ очень старыхъ деревьевъ довольно рѣдкихъ, между которыми бойко поднимается цѣлый лѣсъ молодыхъ, недавно посаженныхъ кленовъ.

За старымъ дубомъ идетъ аллея стройныхъ молодыхъ елей, съ кустами розъ между ними. Налѣво отъ нея красивая группа растений, составленная изъ широкаго полукруга цвѣтущихъ кустарниковъ, съ заключеннымъ въ немъ кругомъ тутовыхъ деревьевъ и лиственницей по срединѣ. Налѣво у конца еловой аллеи, противъ моего дома, кругомъ каштана два концентрическихъ полукруга, большій изъ елей и меньшій изъ сирени.

Небольшой мостикъ, крытый красивымъ переплетомъ, густо заросшимъ дикимъ виноградомъ, ведетъ черезъ ка-